

Якушев Павел Александрович

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ХОЗЯЙСТВА СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1919 ГОДУ

В статье на основе архивных материалов проанализировано состояние коллективного землепользования на территории Смоленской губернии в 1919 году. Автором на примере ряда уездов губернии рассматривается аграрная политика большевиков по внедрению коллективного хозяйствования на селе и делается вывод о том, что ни одно такое хозяйство в данный период не стало рентабельным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 218-223. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Сегодня, используя мифотворчество, необходимо вспомнить И. Канта, который писал о прямой зависимости эстетического и этического компонентов (здесь мы опять в неявно выраженном виде встречаем идею калокагатии). Он считал, что красота всегда связана с целью существования предмета, а цель в свою очередь обусловлена категорией этического. Всем артефактам культуры, в том числе и мифу, придавалась эстетическая форма и содержание, несущее в себе этический компонент. Только в единстве этического и эстетического можно говорить о цельности и совершенстве любой культуры, ее артефактов и процессов, личностных проявлений, что позволяет на новом витке, с учетом калокагатийной установки, проводить исследования в различных областях социально-гуманитарного познания, выявлять закономерности исторического развития и, возможно, прогнозировать будущее. Также калокагатийная установка в условиях современности может помочь в решении различных проблем, в том числе разрешения кризиса личности и оздоровления общества.

Список литературы

1. Гегель Г. Ф. *Философия духа* // Энциклопедия философских наук. М., 1977. Т. 3. С. 339.
2. Ильин В. В. *Аксиология*. М., 2005.
3. Кассирер Э. *Философия символических форм*. СПб., 2002. Т. 2. С. 265.
4. Лосев А. Ф. *История античной эстетики*: в 8-ми т. М., 1992. Т. 8.
5. Платон. *Сочинения*. М., 1970. Т. 2. С. 270.
6. Риккерт Г. *Науки о природе и науки о культуре*. СПб., 1911. С. 53.
7. Розов Н. С. *Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии*. Новосибирск, 1998.
8. Хейзинга Й. *Homo ludens* (человек играющий). М., 2001.
9. Элиаде М. *Очерки сравнительного религиоведения*. М., 1999.

TO THE PROBLEM OF KALOKAGATHOS SET IN MYTH MAKING

Elena Lyudvigovna Yakovleva, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Department of Philosophy
Institute of Economics, Management and Law in Kazan'
mifoigra@mail.ru

The article reveals the problem of kalokagathos set in mythical creativity connected with beauty and good manifestation. Myth is considered from the point of view of its structural-sense specificity in three directions - as the form of thought, contemplation and life. Besides ethical component is specially distinguished which acquires more and more topicality in modernity.

Key words and phrases: kalokagathos; beauty; good; value; morality; kalokagathos set; ethical-aesthetical; myth; model; totemism; sacral; profane; manna; hero-worship.

УДК 94(470.332)“1919”

В статье на основе архивных материалов проанализировано состояние коллективного землепользования на территории Смоленской губернии в 1919 году. Автором на примере ряда уездов губернии рассматривается аграрная политика большевиков по внедрению коллективного хозяйствования на селе и делается вывод о том, что ни одно такое хозяйство в данный период не стало рентабельным.

Ключевые слова и фразы: коммуна; трудовая сельскохозяйственная артель; коллективное хозяйство; «племенной рассадник»; аграрная политика; коллективизация.

Павел Александрович Якушев, к.и.н.

Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Московский государственный индустриальный университет, филиал в г. Вязьме
Yakusheff.pavel@yandex.ru

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ХОЗЯЙСТВА СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1919 ГОДУ[©]

«Коммунизация» сельского хозяйства являлась главной целью аграрной политики большевиков в годы «военного коммунизма», в связи с чем организации коммун и артелей новая власть придавала огромное значение и потому оказывала им масштабную поддержку.

Весна 1919 года была отмечена созданием в Вяземском и Смоленском уездах первых в губернии уездных союзов коллективных хозяйств, причём эти союзы создавались без участия губернского центра. С этого же времени на Смоленщине начинают создаваться и волостные Союзы коллективных хозяйств. Стремление руководства губернии упорядочить работу данных Союзов и способствовать их дальнейшему развитию вылилось в созыв (май 1919 года) Первого губернского съезда союза коллективных хозяйств, на котором

присутствовали представители от 150 коллективов из десяти уездов. Делегатами съезда было принято «Положение о губернском союзе коллективных хозяйств» и избрано его правление из 13 человек.

К началу 1919 года большинство коллективных хозяйств губернии находились в тяжёлом экономическом положении, и с целью поддержания их существования новая власть направляла на их развитие значительные средства. Так, на первое полугодие 1919 года из Миллиардного фонда было перечислено 3 млн. рублей, а во втором - 5 млн. [9, с. 32]. Кроме денежных субсидий эти хозяйства получали и другие виды помощи (сельхозорудия и машины, тягловый и продуктивный скот, внеочередное проведение землеустройства и т.п.) [4, д. 48, л. 99].

Упомянутым губколхозсоюзом осуществлялась финансовая и организационная поддержка коммун и артелей. Что касается численности коллективных хозяйств в 1919 году, то, по данным упомянутого союза, на территории Смоленской губернии их насчитывалось около 600. Прошедшая летом 1919 года перерегистрация коллективов привела к тому, что около 150 коллективных хозяйств были ликвидированы. Перерегистрированные коммуны и артели (около 450 хозяйств, 17 000 едоков и до 20 000 десятин земли) были объединены в уездные и волостные союзы [Там же, д. 18, л. 99 об.].

Наибольшее число коллективных хозяйств приходилось на Смоленский, Духовщинский, Рославльский и Мстиславльский уезды (в каждом более 80 коллективов). Наименьшее - на Гжатский, Демидовский и Бельский (с числом около 10 коллективов в каждом) [Там же].

Каково же было хозяйственное положение коммун и артелей губернии в это время? Для ответа на этот вопрос обратимся к характеристике состояния коллективного землепользования на примере ряда уездов Смоленской губернии.

12 марта 1919 года состоялся XII уездный съезд Советов Дорогобужского уезда, на котором обсуждались вопросы развития коммун и артелей. Анализ протокола данного съезда приводит к выводу, что все выступающие говорили о непонимании и неприятии со стороны дорогобужских крестьян коллективных хозяйств. Почему? Ответ на этот вопрос содержится в словах выступавшего на съезде заведующего уездным земотделом: «не сочувственное отношение к Советской власти со стороны» богатых и бедных крестьян связано с тем, что бедняк «сам хочет стать богачом», и «...чтобы в будущем не было богачей - нужна коммуна» [3, д. 461, л. 173 об. - 174 об.]. Обратим внимание на это предложение: в нём нет даже и намёка на попытку объективно разобраться в неудачах развития коллективного землевладения в уезде. Напротив, всё объяснялось просто - у бедняка слишком сильно желание стать богачом, и поэтому нужно, чтобы последних вообще не было, а для этого необходимо создать коммуны. И каким же образом у бедняков следовало навсегда отбить стремление к богатству? В протоколе данного съезда на этот вопрос ответа нет.

Впрочем, дорогобужские большевики и не интересовались причинами нежелания крестьян вступать в коллективные хозяйства, так как всё списывали на «деревенскую темноту» и продолжали «гнуть свою линию». «Коммуны являются ядром социализма, земледелия, - отмечалось в докладе коммунального отделения Дорогобужского земотдела, - они будут крупной социальной силой в деревне, объединившись в группы, союзы, которые будут играть огромную роль в деле учета поставок и нормирования продуктов питания и товарообмена между городом и деревней. Наконец, коммуны помогут Советам убить тот консерватизм, которым пропитана наша деревня» [Там же, л. 176 об.].

В целях улучшения тяжёлого состояния в животноводстве коллективных хозяйств Дорогобужского уезда в начале 1919 года уездным земотделом были открыты 4 случных конских пункта (планировалось создать ещё 11 с 23-мя жеребцами). Мероприятия в области улучшения скотоводства заключались и в устройстве 5 случных пунктов с племенными быками. Одновременно производился отбор лучших племенных животных из ликвидируемых частновладельческих имений и их сосредоточение в отдельных хозяйствах для устройства племенных рассадников крупного рогатого скота [Там же, л. 177].

9 апреля 1919 года в Дорогобужском уезде был создан подотдел обобществления сельского хозяйства, главной целью которого являлась «широкая постановка дела» по организации сельскохозяйственных коммун, артелей и общественной обработки земли. В сводке информационно-инструкторского подотдела Смоленского управления губисполкома о положении дел в губернии с 1 мая по 1 июня 1919 года сообщалось, что названный подотдел «снабжает коммунальные хозяйства всем инвентарем, который имеется в его распоряжении (вёялки, плуги, бороны и т.п.). В недалеком будущем отдел предполагает приступить к раздаче семенного овса коммунальным хозяйствам. Подотделом организовано 41 коллективное хозяйство, из них 5 - коммун, 36 - артелей, много ТОЗов, из которых 15 утверждены, остальные находятся в стадии утверждения» [1, д. 371, л. 163].

Обратимся к характеристике состояния коллективного землепользования в Духовщинском уезде. Изученные архивные материалы свидетельствуют, что отношения между крестьянами и коммунарами на «почве голода и других современных бед» в этом уезде накалились до предела. В частности, об этом свидетельствовали выступающие делегаты съезда сельхозколлективов Духовщинского уезда, состоявшегося 17 мая 1919 года. Так, в докладе представителя от Спасской коммуны Суетовской волости указывалось, что по отношению к упомянутому коллективу «замечается враждебное отношение окружающего населения, заключающееся в потраве лугов и распространении про коммунизм вообще всяких зловердных слухов» [13, д. 8, л. 45]. Делегат от Гришковской артели Чижевской волости жаловался, что окрестные крестьяне грозят «отобрать землю и выгнать артель» [Там же, л. 46 об.]. В Петровской артели Суетовской волости крестьяне близлежащих деревень расхищали «больших размеров забор» и препятствовали коммунарам в работе [Там же]. Члены организованной из 16-ти крестьянских хозяйств Клемятинской артели (той же волости) также подвергались нападкам со стороны единоличников. «Из деревни Клемятино и Петрова, - указывалось в докладе делегата артели, - приехали и самовольно вспахали нашу землю, не знаем, что теперь делать. Оставили только засеянные 10 десятин. Угрожают, что разгонят» [Там же]. В организованной 4 мая 1919 года Старосельской артели Шиловической волости

во время проведения весенне-полевых работ крестьяне не давали пахать. А в Мушковичской артели Присельской волости крестьяне «так же, как и в других местах... грозят не дать покосу, который они в прошлом году снимали, без этого покоса артель будет поставлена в крайне критическое положение» [Там же]. Докладчик от Починковской коммуны Зимичской волости указывал, что соседние с хозяйством крестьяне высказывают претензии по поводу использования ими в этом году прошлогоднего покоса, земли которого были прирезаны коллективу при его организации. «...При каком-то положении вещей, - сокрушался представитель Починковского коллектива, - коммуна остаётся без корма для скота» [Там же, л. 45 об. - 46 об.].

Анализ протокола съезда коллективных хозяйств Духовщинского уезда позволяет сделать вывод, что главной причиной нападков крестьян на коммуны являлось неправомерное с их точки зрения пользование коммунарами землёй конфискованных имений. Отметим: первоначальная радость крестьянства по поводу ликвидации помещичьего землевладения быстро прошла, так как прирезанной земли оказалось гораздо меньше ожидаемого. К тому же не вся частновладельческая земля была распределена между единоличными хозяйствами - около 40% её было передано совхозам, коммунам, артелям и т.д.

Ещё одной причиной негативного отношения крестьян к коммунарам было то, что членами организованных коллективных хозяйств в подавляющем большинстве становилась «голь перекатная». Трудовому крестьянину было непонятно, почему новая власть организует из этих лодырей крупные коллективные хозяйства, снабжает их инвентарём, семенами, оказывает денежную помощь и т.д., причём делает это в ущерб развитию остального крестьянства.

Необходимо отметить, что выступающими на упомянутом съезде делегатами от коммун говорилось об одних и тех же проблемах: нехватке скота, сельхозинвентаря, острой необходимости ремонта жилых и хозяйственных построек, конфликтах с окрестными крестьянами и местными властями. Кроме того, из анализа данных докладов явствует малочисленный состав коммун, а также их постоянные просьбы о государственной помощи.

При подведении итогов работы упомянутого съезда его председателем было заявлено о тяжёлом положении коммун и о необходимости оказания «центром» денежной помощи коммунарам. Серьёзной проблемой для коллективных хозяйств данного уезда являлась и нехватка продуктов питания, о чём свидетельствует резолюция по продовольственному вопросу, указывавшая на необходимость «ходатайствовать перед губпродкомом об отпуске продовольствия для нуждающихся коммун и артелей» [Там же, л. 45-47]. Особо остро на съезде был поставлен вопрос о необходимости поставок коллективным хозяйствам тягловой скотины. В итоге было решено ходатайствовать перед губпродкомом об образовании в Духовщине «Бюро по закупке лошадей» и о присылке их из Смоленска.

Кроме того, обращает на себя внимание наличие в резолюции съезда коллективных хозяйств Духовщинского уезда пункта о вооружении коммун [Там же, л. 47 об.], что ещё раз свидетельствует о, мягко говоря, непростых отношениях коммунаров с жителями окрестных деревень.

Отметим: похожие проблемы испытывали коллективные хозяйства всех уездов Смоленской губернии. К примеру, на состоявшемся съезде коммунаров Ельнинского уезда среди множества вопросов обсуждались вопросы по докладу с мест и вооружения коммунаров. По вопросу докладов с мест была принята резолюция, в которой говорилось: «1) немедленно приступить к организации общих складов, котлов, детских очагов в тех коммунах, члены которых объединены в одном пункте по месту жительства; 2) по созданию уездного центра - немедленно приступить к подразделению живого и мертвого инвентаря пропорционально количеству живых сил ... и земельной площади» [Там же, л. 48 об.]. По вопросу о вооружении коммунаров съезд постановил ходатайствовать перед Ельнинским военкомом о «снабжении коммун винтовками для защиты против посягательств на нее вредных элементов», под которыми подразумевались крестьяне окрестных деревень, недовольные появлением коммунальных хозяйств...

К лету 1919 года в Вяземском уезде было организовано 10 коммун, объединявших 418 человек. Хозяйственное положение этих коллективов также было тяжёлым. В целях оказания им более масштабной помощи уездным земотделом было решено в течение ближайшего времени обеспечить коллективные хозяйства всем необходимым инвентарём, рабочими лошадьми и посевным материалом, а всех специалистов направить на обслуживание коммун и других «хозяйств, построенных на коммунистических началах». К слову, по итогам деятельности сельскохозяйственного подотдела упомянутого уезда за 1919 год отмечалось, что агрономическому персоналу приходилось принимать «горячее участие по организации разнородных сельскохозяйственных артелей», которое выражалось как в консультативной форме, так и в распределении семян, земледельном устройстве, обслуживании сельхозмашин и т.д. [1, д. 371, л. 164].

За 1919 год на территории уезда было организовано 11 полевых и 2 огородных артели. «Сельскохозяйственные коммуны уезда, - указывалось в докладе о деятельности Вяземского коммунального подотдела, - не оставались без обслуживания агрономического персонала ... по всем отраслям сельского хозяйства» [Там же, л. 165]. При снабжении хозяйств сельхозинвентарём в первую очередь удовлетворялись потребности коммун и артелей, и только после этого - других организаций и беднейшего крестьянства. Судя по документам, в 1919 году между артелями и коммунами земотделом было распределено: 3 жнейки, 6 косилок, 288 плугов, 145 борон, 3 молотилки, 811 кос, 1708 серпов, 1015 брусков [7, д. 26, л. 1-2].

Большое внимание Вяземским земотделом уделялось также развитию травосеяния и огородничества. При этом при распределении семян в первую очередь удовлетворялись потребности коммун и артелей, а уже потом - единоличных крестьян (всего за 1919 год в уезде было распределено 2000 пудов клевера и около 20 000 пудов огородных семян различных сортов) [Там же].

Что касается животноводства, то, судя по документам, в данное время в уезде функционировали 7 случайных бычьих пунктов, 3 свиных рассадника и 4 конских. Работа названных пунктов велась под строгим контролем агрономического персонала земотдела.

Коснёмся Сычёвского уезда. 19 февраля 1919 года в Сычёвке состоялось совещание уездного земотдела с представителями местного исполкома и других его отделов по вопросу «О проведении в жизнь положения о социалистическом землеустройстве». Выступающие отмечали, что до настоящего времени «порядок в землепользовании не был точно установлен и представлял китайскую грамоту», однако после опубликования закона «О социалистическом землеустройстве» необходимо наконец «установить порядок и технику уравнительного землепользования, планомерно проводить политику, что дальше так жить нельзя, всем следует идти в артели, а также создать такие условия, чтобы население охотно шло в артели», потому что «никакая другая политика, кроме общественной обработки земли, не может ослабить продовольственного кризиса... Спасение только в общественном труде» [6, д. 37, л. 96-97].

Для достижения этой цели, по мнению участников упомянутого совещания, необходимо было «использовать все средства», в особенности решительно менять частнособственническую психологию крестьян. После обсуждения этой проблемы было решено обратиться в губернский центр за помощью литературой и инструкторами-агитаторами, а также мобилизовать и подготовить местных партийных работников для пропаганды и организации в уезде коллективных хозяйств.

Результаты усиления агитационно-пропагандистской работы среди населения не заставили себя ждать: уже 7-8 марта на заседании землеустроительного совета Сычёвского уездного земотдела было рассмотрено 27 заявлений от граждан, желающих организовать коммуны, артели и коллективы. Данные просьбы были удовлетворены. Помимо этого вышло особое постановление об оказании максимально возможного содействия местными властями этим лицам в отводе земельных угодий [Там же, л. 113 - 113 об.]. Однако землеустроительные работы в уезде проводились медленно, что послужило причиной для принятия (28 апреля 1919 года) коллегией уездземотдела ещё одного постановления, в котором говорилось о предоставлении зарегистрированным в земотделе коллективным хозяйствам в пользование всех просимых ими земельных участков без «инструментального отвода им таковых», но с условием обязательного соответствия организации хозяйств плану, выработанному сельскохозяйственным подотделом [Там же, л. 170].

Одной из проблем повседневной жизни коммун была постоянная нехватка продуктов питания. Поиску методов решения данного вопроса было посвящено заседание Сычёвского уездного исполкома 7 марта 1919 года. Его итогом явилось решение обратиться в коммунподотдел, чтобы последний заключил «соглашение с продкомом на предмет выяснения наличности продуктов и удовлетворения ... коммунаров зарегистрированных коммун, и одновременно с этим возбудить ходатайство перед центром об отпуске продуктов для голодающих коммунаров в целях сохранения нарождающихся коммун» [2, д. 92, л. 4 об.].

Для поддержки коллективного движения в уезде 12 мая 1919 года уездземотделом было принято решение о выделении коммунарам и артелям на посев 1500 пудов льняного семени и 5 тысяч пудов картофеля [6, д. 37, л. 210].

Однако, несмотря на помощь коммунарам и артелям со стороны государства, сычёвские крестьяне в подавляющем большинстве не вступали в коммуны и артели. Об этом, в частности, свидетельствует акт, составленный 26 августа 1919 года старшим контролёром сельскохозяйственного отдела государственного контроля Ф. Ф. Байдиным: «Крестьянство в уезде, - отмечал он, - крепко держится за единоличное землепользование...» [Там же, л. 220]. Характеризуя состояние коллективных хозяйств в уезде, Ф. Ф. Байдин обращал внимание на то, что «существующие коммуны и другие коллективы держат себя крайне обособленно от окружающего крестьянства и проводниками социализма служить не могут, в большинстве они стремятся лишь взять из казны побольше средств и притом безвозвратно, мало надежд, чтобы они возвратили полученные в ссуду средства, также нет надежд и на то, чтобы они добровольно отдавали излишки вырабатываемых ими продуктов» [Там же, л. 360 об.].

К августу 1919 года на территории Сычёвского уезда функционировали две коммуны: Казанская и Троицко-Сергиевская (на бывших монастырских землях). В Казанской коммуне на конец августа числилось 22 члена с земельной площадью 32 десятины, в Троицко-Сергиевской - 100 членов с 151 десятиной земли. Из существующих в уезде 35 артелей и товариществ девять находились в стадии ликвидации, а из миллиардного фонда в течение весны - лета 1919 года никаких сумм на их счета не поступало. Некоторым коллективам было выдано (с условием возврата и «наложением» 10%) в ссуду яровых семян 2853 пудов, распределено 175 кос, 290 пудов картофеля; 74 пуда льносемени, 53 пуда просо, 170 пудов травяных семян. Кроме этого, в уездный земотдел поступила партия серпов в количестве 1000 штук, однако вследствие их «маломерности и незубренности» в хозяйства они не поступили [Там же, л. 222, 370 об.].

Посещение Сычёвского уезда старшим контролёром Ф. Ф. Байдиным и вскрытие им ряда фактов, свидетельствующих о неразвитости коллективного землепользования, побудили руководителей местного земельного отдела созвать 26 августа заседание по вопросу проведения в жизнь начал социалистического землепользования. «Ввиду слабого развития коммунальных форм хозяйствования, - звучало на заседании, - следует обратить серьёзное внимание на создание групповых выселков с условием общественной обработки и возведения общих построек. Таким хозяйствам следует оказывать помощь сельхозорудиями и стройматериалами». После претворения в жизнь этих мероприятий выступающими выражалась надежда, что «оставшиеся в селениях на единоличном пользовании граждане постепенно сами перейдут к общественной обработке земли, когда увидят лучшие результаты хозяйства в объединённых выселках» [Там же]. Однако отметить, ожидаемых результатов эти попытки развить коллективное движение в уезде не принесли.

Решению текущих вопросов проведения земельной политики был посвящен IX очередной уездный съезд Советов Бельской Коммуны. Выступавшими делегатами обращалось внимание на то, что если до проведения Всероссийского съезда коммун, артелей и комбедов государственная политика было нацелена на полное уничтожение единоличных крестьянских хозяйств и поголовную «коммунизацию» сельского хозяйства, то после проведения упомянутого съезда акценты в аграрной политики сместились на принцип создания, в первую очередь, товариществ общественной обработки земли. Это, говорилось на съезде, явилось уступкой частнособственнической психологии крестьянства, т.к. при общественной обработке единоличные хозяйства не ликвидируются, а только «для большей производительности труда люди обрабатывают землю совместно, целыми обществами или артелями», а продукты такого коллективного хозяйства в отличие от коммуны распределяются не по количеству едоков, а поровну между членами артели [10, с. 4].

Выступая на упомянутом съезде, заведующий уездным земельным отделом отметил: «До сих пор мы только разрушали. Но теперь перед нами рисуется ясная картина, диктуемая самой жизнью, - создание единого производственного хозяйства, отвечающего потребностям населения, при наименьшей затрате труда». И далее было заявлено, что «крестьяне должны быть перевоспитаны физически и нравственно...» [Там же]. Также оратором указывалось, что одной из главнейших политических задач текущего момента является соединение сельской промышленности с городом, для чего необходимо создание советских хозяйств, которые будут «надёжной спайкой» между городом и деревней.

Говорилось на съезде и о необходимости разъяснения крестьянству выгод крупного хозяйства по сравнению с мелким, что должно было его побуждать к созданию коллективных хозяйств. Кроме того, выступающими указывалось на необходимость проведения широкой разъяснительной работы с населением по вопросу искоренения глубоко укоренившихся представлений о коммунарах как «лодырях и проходимцах».

Один из делегатов - Денищенков обратил внимание съезда на тяжёлое хозяйственное положение культурных имений уезда. В частности, он указывал на полный развал животноводства и отсутствие должного ухода за скотом в этих хозяйствах. Другой оратор, волостной представитель Тарашенков, в этой связи отметил, что для преодоления этой ситуации «нужно в имениях собрать весь живой и мертвый инвентарь, собрать там бедняков и заставить их работать» [Там же, с. 5].

В заключительном слове заведующего земотделом обращалось внимание на неправильное представление некоторых «товарищей» о неподготовленности крестьян к вступлению в коммуны, т.к. подобные настроения не способствовали переходу селян к коллективному землепользованию и служили благодатной почвой для распространения различных мифов и домыслов о коллективном труде на селе [Там же].

Проанализируем хозяйственное положение коллективных хозяйств Смоленского уезда. Как установлено, весной 1919 года в данном уезде было создано 58 коллективных хозяйств (26 коммун и 32 артели) [5, д. 276, л. 55-66]. Изученные архивные материалы свидетельствуют, что в этих коллективах царил полная хозяйственная неразбериха. Отчёты и доклады об их деятельности свидетельствуют о полной беспомощности этих коллективных хозяйств в решении производственных вопросов. Ни о каком рентабельном ведении хозяйства в коммунах и артелях уезда говорить не приходится, более того, эти «трудовые коллективы» находились в столь плачевном состоянии, что без систематического снабжения их продовольствием и другими товарами первой необходимости (не говоря уже о поставках скота, семян, сельскохозяйственного инвентаря и денежных субсидий) они даже не могли бы прокормить себя. Так, во время проведения 18-го февраля 1919 года общего собрания представителей сельскохозяйственных коммун Смоленского уезда по вопросу о текущих делах выступающие указывали на «продовольственный кризис в коммунах» и на необходимость оказания им помощи со стороны «местных продовольственных органов» [Там же].

Приведённые примеры по хозяйственному положению коллективных хозяйств в ряде уездов Смоленской губернии были типичны для коммун и артелей всего региона, которые практически все были нерентабельны. Более того, как правило, в них много земли пустовало. К примеру, из имевшейся в коллективных хозяйствах Рославльского уезда 871 десятины пахотной земли в 1919 году было обработано и засеяно лишь 370 [11, с. 251].

Не менее тяжёлым было положение дел в животноводстве. С целью решения этой проблемы губземотделом предпринималось немало усилий. К примеру, для увеличения поголовья породистого скота организовывались особые хозяйства (т.н. «племенные рассадники»), где создавались благоприятные условия его содержания и выращивания.

Для более детального ознакомления с положением дел в племенных рассадниках губернии проанализируем работу одного из самых крупных таких хозяйств (их было всего четыре) - Родоманово Гжатского уезда. К слову, выделенного отделом животноводства народного комиссариата земледелия РСФСР как одно из крупных в стране. В данном хозяйстве было 703 20 десятин земли (из них 470 69 пашня). В 1919 году с них получили неплохой урожай зерновых (до 100 и выше пудов с десятины). На 1920 год намечалось введение восьмипольного севооборота.

По состоянию на 1 ноября 1919 года в Родоманове имелось: 195 коров, 13 быков, 147 молодняка до года. Средний годовой удой с коровы в хозяйстве составил 112 ½ ведёр. В племрассаднике работало 175 человек [14, с. 2-3].

Приведённые сведения по данному племрассаднику при их сопоставлении с производительностью частновладельческих хозяйств в 1916-1917 годах позволяют сделать вывод о значительном падении показателей в животноводческой отрасли сельского хозяйства губернии. Так, согласно выборочной статистике о продуктивности стад племенного скота, по данным регистрации 1916 года (и отчасти проверочной перерегистрации 1917 года), средний годовой удой на корову в частновладельческих имениях в Смоленской губернии составлял 176 ведёр, тогда как средние удои в упомянутом рассаднике - 112,5 ведёр [12, с. 88-89]. К слову, этот показатель более чем вдвое уступал удою лучших частновладельческих стад до революции. Если к

тому же принять во внимание, что данный племенной рассадник являлся одним из самых крупных в стране, то ситуация выглядит явно неприглядно...

В тяжёлом положении находились и «культурные имения». Например, в 8-ми таких имениях Юхновского уезда имелось 1846 десятин пахотной земли и 207 рабочих лошадей. По расчёту уездного унцанима для успешной пахоты одна лошадь должна была приходиться на 7 десятин. Следовательно, для того чтобы вспахать всю имеющуюся у «культурных имений» Юхновского уезда пашню, требовалось ещё 262 лошади. Перечень таких примеров можно продолжить [5, д. 448, л. 35; 8, д. 36, л. 49].

Почему же коллективные хозяйства в Смоленской губернии так и не стали рентабельными в данный период? Причины этого были следующие.

1. Сельское хозяйство в 1919 году ещё до конца не оправилось от погромов барских имений, на базе которых в основном и создавались коллективные хозяйства.

2. Членами коммун и артелей сплошь и рядом становились представители деревенского люмпен-пролетариата, не имевшие опыта ведения крупного хозяйства, да особо и не отличавшиеся трудолюбием.

3. Отсутствие поддержки у смоленского крестьянства идеи коллективного хозяйствования как таковой.

Подчеркнём: любую из этих причин можно считать важнейшей.

Таким образом, имеются все основания сказать, что к концу 1919 года вопрос о рентабельности коллективных хозяйств остался открытым, а все усилия властей решить эту проблему ожидаемого результата не давали. В результате итогом большевистской политики «коммунизации» смоленской деревни явилось углубление тяжелейшего сельскохозяйственного кризиса (не хватало семян; падала урожайность зерновых и злаков; сокращались посевные площади).

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 393. Оп. 3.
2. Там же. Оп. 5.
3. Там же. Оп. 13.
4. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 13. Оп. 1.
5. Там же. Ф. 130. Оп. 1.
6. Там же. Ф. 268. Оп. 1.
7. Там же. Ф. 468. Оп. 2.
8. Там же. Ф. 650. Оп. 1.
9. Гуров П. Я. Крестьянин, держись за коммуны. М.: Государственное издательство, 1920. 36 с.
10. Кречет. Местная жизнь. 9-й очередной уездный съезд Советов // Известия Бельской коммуны. 1919. 6 февраля.
11. Маковский Д. П. Начало социалистического преобразования сельского хозяйства Смоленской губернии: 1918-1920 // Ученые записки СГПИ. Смоленск: Издание Смоленского педагогического института, 1958. Вып. VII. С. 228-260.
12. Протоколы Губернского агрономического совещания с 31 марта по 4 апреля 1918 г. Смоленск: Типография Губернского правления, 1918. 127 с.
13. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 478. Оп. 5.
14. Стоянов П. Советские хозяйства // Известия Гжатского Совета. 1919. 23 декабря.

COLLECTIVE FARMS OF SMOLENSK PROVINCE IN 1919

Pavel Aleksandrovich Yakushev, Ph. D. in History
Department of Classical and Social-Economic Disciplines
Moscow State Industrial University (Branch) in Vyaz'ma
Yakusheff.pavel@yandex.ru

In the article the state of collective land use within the territory of Smolensk province in 1919 is analyzed on the basis of archival materials. The author considers the agrarian policy of Bolsheviks concerning the introduction of collective economic management in rural areas by the example of some province districts and concludes that no such farm became profitable during that period.

Key words and phrases: commune; labor agricultural artel; collective farm; "pedigree nursery garden"; agrarian policy; collectivization.